

КАРРАПРРРРРРРРРРР

Скульптор

РРРРРРРРРРРРРРРРРРРРР

Антон Лупандин Скульптор. Том 1

<https://litres.ru/73999571>

SelfPub; 2026

Аннотация

История про парнишку, который живёт в необычном месте под названием «Дыра». Он, как и все дети в посёлке, хочет быть не серой личностью, а добиться весомых результатов в развитии собственных сил. Получится ли у парня добиться весомых результатов? Какая сущность откликнется на его зов во время ритуала «Связывания»? Кто ещё, кроме родителей, поможет ему в достижении целей? Какие секреты он скрывает?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Антон Лупандин

Скульптор. Том 1

Пролог

Представьте себе белизну. Не ту, что вы видели на листе бумаги или на потолке больничной палаты после очередного перерождения в теле единственного наследника мертвого рода. Представьте себе ослепительное, абстрактное Ничто, которое существовало задолго до появления света и материи. Это пространство не знает гравитации, времени и тепла — только бесконечную, стерильную чистоту.

На первый взгляд, оно совершенно. Идеальная экзистенциальная пустота, лишённая изъянов. Красота и содержательность абсолютного нуля.

Не обманывайтесь. Такого не бывает. Да, на первый взгляд можно и подискутировать на этот счёт, но...

Если у вас была бы возможность взглянуться в эту белизну достаточно долго — а здесь нечем измерить это «долго», — начинаешь замечать структурную неоднородность. Эта белизна не монолитна. Она словно застывшая пена, состоящая из едва уловимых напряжений, флуктуаций на грани логической ошибки. И в этой «пене» рождаются дефекты.

Чёрные, практически неосязаемые пузырьки.

Они висят в ослепительном свете, как крошечные капли чернил в стакане дистиллированной воды. Каждый такой пузырёк — замкнутая на себя сфера. Вселенная. Мириады пузырей, и каждый почти идеально копирует соседа. Внутри каждого — свои законы, свои константы, свой фальшивый покой равновесия.

Почти все они одинаковы. Миллионы, миллиарды идеальных, стерильных копий, парящих в ослепительной пустоте.

Но если присмотреться к тому, что висит на периферии этого бесконечного множества, то среди общей серой массы обнаруживается аномалия. Один из пузырьков не блестит идеальной чёрной гладью. Он затянут дымкой.

Это не дефект структуры. Это нечто иное.

Тончайшая пелена, похожая на пар над треснувшей поверхностью озера. Она мерцает, переливается невидимыми спектрами и не подчиняется безликой логике белого пространства. Это астральная энергия — первородная субстанция, ставшая законом.

Только в этой единственной в своём роде вселенной, укрытой дымкой от алчущих новых открытий глаз, материя научилась дышать иначе. Здесь ужас и восторг пустоты обрели форму. Благодаря этой дымке внутри пузыря существуют те, кто может гнуть реальность усилием воли. Одарённые или, если по привычному, маги, тянущие нити из самой ткани мироздания; мутанты, чьё тело и геном переписал неконтролируемый отклик среды; пророки, видящие нити других

пузырей, недоступные слепым соседям.

Пока другие вселенные спят в мёртвом математическом совершенстве, эта — пульсирует, бредит и кровоточит чудесами.

Внутри этой уникальной вселенной, живёт тот, чью историю вам предстоит узнать. Ну что же, приступим...

Глава 1

- Батя, ни-на-да! Это был всего лишь натурный эксперимент, - визжа, как раненный вепрь, Кайран Лау на всей доступной ему скорости неся по лестнице на второй этаж в надежде, что успеет проскользнуть в свою комнату и закрыть дверь на защёлку.

- Мерзкий маленький засранец! А ну иди сюда! - брызжа слюной и размахивая ремнём, с бешеным взглядом гнался за Кайраном его отец Гирк. - Кайран, лучше не беси меня! Хотя... Хотя я уже и так взбешён!

- Батя, пощади-и-и-и... У меня уже зад волдырями покрылся! - подбегая к комнате, сделал Кайран последнюю попытку успокоить отца. Но это совершенно никак не повлияло на решительность и планы Гирка.

- То ли ещё будет, бессовестный сын собаки! - выкрикнул настигающий Кайрана отец.

- Дорогой? - послышалось приторно-мягкое змеиное шипение с кухни.

- Ой, извини, дорогая, это образное выражение, - напрягся Гирк, но скорость не сбавил. - Не уйдёшь, натуралист хренов!

Забежав в комнату, Кайран уже почти выдохнул, так как для закрытия двери и защёлкивания щеколды нужна была всего лишь секунда, но втиснутая между полотном и кося-

ком нога не дала парню довести дело до конца и спастись от правосудия хотя бы на какое-то время.

- Тс-с-с... Что ж за неvezуха, - цокнув, Кайран отпрыгнул в угол комнаты, не став проверять, у кого больше сил: у него или у отца.

- Ну что, вот и настал момент воздаяния, - выпучив глаза, в комнату медленно вошёл Гирк, поигрывая ремнём.

Кайран автоматически прикрыл зад, который молил хозяйина о защите любыми методами.

- Батя, не надо. Я уже всё понял. - умоляющим голосом прошептал Кайран.

— Что ты понял? Нихрена ты не понял. Придётся вколотить в тебя самым доходчивым способом правила приличия, — ударив по ладони ремнём, вкрадчиво пригрозил Гирк. — Ты зачем Йолин за ляжку шупал, а? Бедная девочка уже второй день по ночам рыдает. Ты вообще понимаешь, что для эльфов это почти изнасилование? Прикасаются к эльфийским женщинам до замужества может только отец, и то там довольно много оговорок. После свадьбы ещё муж. Ты что, её муж? — ткнул ремнём в сторону Кайрана Гирк. — Их и так осталось несколько десятков на всю Дыру. Что скажешь в свою защиту?

- Бать, ну я же тебе уже объяснял... Мне нужно было провести натурный эксперимент. Тактильно понять, отличаются ли мышцы эльфов от наших. Да и вообще, сколько ей, пятьдесят? Шестьдесят? Но хоть она и старуха, а просить о таком

всё равно было как-то стыдно...

- А жамкнуть за ляжку исподтишка, значит, не стыдно? Даже я себе такого не позволяю... Э-э-э... Вернее, я и не подумал бы так делать. Никогда. Вот. - перебил сына Гирк. Правда, как всегда, сказанул лишнего. - И вообще, кто тебя научил всем этим словечкам? Кто в Дыре такой грамотный, да ещё и взял тебя в личные ученики?

- Ну-у-у... Я на улице слышал, - замялся Кайран. - А по поводу Йолин... Я же не за жо... зад её хватанул. Всего лишь за бедро.

— Чё ты там щас сказал? — прищурился отец, сделав шаг навстречу Кайрану.

- Не-не, - замахал парень руками, - тебе послышалось. Я... я... я признаю свою вину и вымолю у Йолин прощения. БА-ТЯ! - увидев, что Гирк сделал ещё один шаг в его сторону, взвизгнул Кайран. - Хорошо, - внезапно успокоился парень и прищурился, перестав реагировать на угрозу, - раз так, то я ударю по самому больному, - пригрозил Кайран. Гирк прекрасно знал своего сына и сразу понял, что сейчас последует стоящее предложение. - Я... помою за тебя посуду.

Гирк немного подумал и сделал маленький шажочек вперёд.

- Два раза! - показав два пальца, изменил предложение Кайран, но отец сделал ещё один шажок вперёд. - Хорошо, хорошо! - прикрыв глаза и вдохнув полную грудь воздуха, Кайран выпалил: - Три-и-и... Три раза!

- Хм... Ты знаешь, сын... - взявшись за подбородок и сделав вид, что думает, протянул Гирк. - Ведь тот факт, что ты её щупал, никто не зафиксировал. Ведь так? - посмотрел он на Кайрана. Парень, словно болванчик, замотал головой. - Этого никто не видел, а значит, ничего и не было. Но извиниться не забудь. Она должна тебя официально простить. Ты меня понял?

- Да, бать, будет сделано, - сползая по стене, ответил Кайран.

- Молодец, сын. - выходя из комнаты, кинул напоследок Гирк.

- Ай-ай-ай, - застонал Кайран, когда больной зад коснулся пола.

Парень подскочил на ноги и, хромая, подошёл к зеркалу. Спустил штаны и оглядел потрёпанный зад.

- Да уж. Придётся на коленях некоторое время медитировать.

- К-Кайран, - слышался голос из коридора, - господин Гирк сказал...

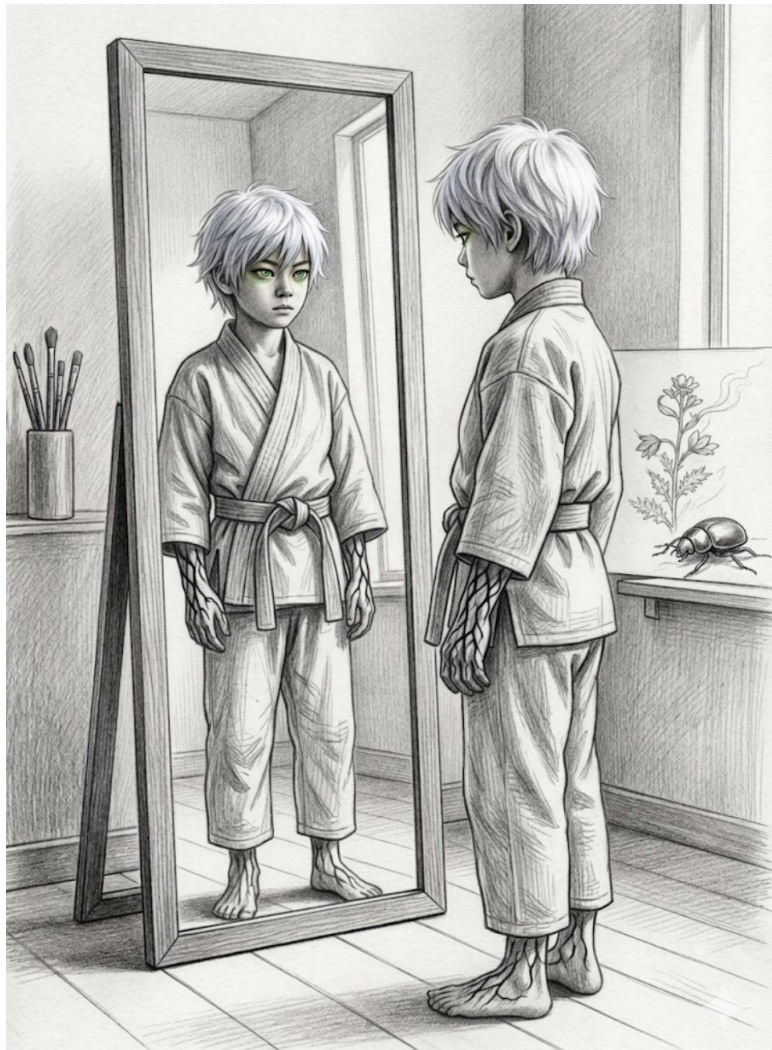
В комнату вошла Йолин и, не договорив фразу, застыла, во все глаза рассматривая оголённого парня.

- А-а-а-а!.. - опомнившись, взвизгнула эльфийка и прикрыла глаза ладонями, однако Кайран видел, как она сквозь щели в пальцах пялится на него.

- Вот ведь старая извращенка, - натягивая штаны, прошептал парень. - Мне же всего двенадцать... Да и вообще, я же

урод.

Больше не обращая внимания на визги Йолин, которая, как передвижной горн, выскочила из комнаты и на ходу верещала на весь дом, Кайран вгляделся в своё отражение в зеркале. Короткие растрёпанные волосы пепельного цвета. Будто шерсть удохлой мыши. Яркие изумрудно-зелёные глаза, за которые ему частенько достаётся от сверстников. Ну и, конечно, отвратительно выглядящие чёрные вены на руках до локтя и на ногах до колена, которые были видны невооружённым взглядом. Ах да, ещё специфический разрез глаз, доставшийся ему от матери. Казалось, что Кайран постоянно щурится. Но ведь это совсем не так.

Почему он так сильно отличается от остальных мальчишек и девчонок? Несправедливо. Из-за этого постоянно возникают проблемы. Хотя его мать как-то живёт с таким необычным разрезом глаз, и ничего, все её уважают и не смотрят на неё с настороженностью. Хотя, может, окружающие её просто побаиваются? Ведь Кайран до сих пор не знал, на какой мама стадии возвышения, но периодически, когда косячил отец и она злилась, парень чувствовал напряжение в воздухе, которое присуще лишь сильным практикам. А вообще странно, почему и батя, и мама скрывают от Кайрана ступень своего возвышения. Он же их сын. Могли бы и сказать.

Надув губы от досады, парень вышел из комнаты и побрёл в сторону кухни, ведь оттуда так умопомрачительно пахло. Да и с Йолин нужно разобраться. Она сейчас опять обвинит его во всех смертных грехах. А ведь эльфийка сама разрешила Кайрану пощупать её. Вот ведь хитрая старуха. Хотя выглядит она, конечно, как девчонка, но парень не обманывался. Все красивые девчонки хитрые и злые, и не важно, сколько им лет. Вот, например, Лира из его класса. Иной раз преградит ему дорогу и смотрит на него. Пристально так. Щурится. Будто Кайран ей кристалл Тени Сна задолжал. Потом фыркнет, залепит ему леща. Так ещё после этого и обижается на него.

«Что с этими девчонками не так? Может хоть кто-нибудь

мне объяснить?» — промелькнула у парня мысль.

Кайран остановился перед входом на кухню и затравленно осмотрелся. Ага, батя с улыбкой во все тридцать два уже принимает из рук Йолин тарелку с едой. Мать, которая, чем бы ни занималась, всегда выглядела как дочь какого-нибудь небесного правителя, разливала суп. Спина прямая, личико сосредоточенное, брови сведены к переносице. Однозначно будет его отчитывать. И никакие доводы Кайрана не помогут.

Парень вздохнул и побрёл к столу. Попытался сесть на стул, но задница напомнила ему, что он поторопился и вообще Кайрану лучше постоять. Он так и сделал. Йолин, передав ему тарелку с обалденно пахнущим супом, ехидно, одними губами, улыбнулась и пошла за следующей порцией. Вот ведь проклятая остроухая.

«Ну ничего, вот накидаю ей в обувь навоза, тогда и посмотрим, кто будет улыбаться последним», — подумал парень.

- Йолин, можешь пообедать сегодня с нами, — вроде как предложила мама, но по тону было понятно, что это приказ.

Эльфийка чуть склонила голову и заняла место между мной и отцом.

- Кайран, что ты стоишь? Тебе вроде бы никто не запрещал сидеть, - посмотрела на сына Линь Лау.

- Дорогая, думаю, он не может, - прикрыв улыбку кружкой с жидкостью, пахнущей хлебом, заявил Гирк. Правда,

кружка у отца в руках была похожа больше на игрушку, чем на полноценный сосуд для употребления напитков. Да, Гирк был огромным, по крайней мере относительно щуплого Кайрана. Здоровенная гора мускулов, затянутая в лёгкую кожаную броню. Смотрелся Гирк внушительно. Волевое лицо с острыми скулами. Оценивающий всё, что можно, бегающий взгляд. Стволopodobные руки и ноги. Мощный торс, грудные и плечи. Кайран совершенно не был похож на отца. Единственное, что их объединяло, - постоянно спутанные и расчёпанные волосы. У отца, правда, они были не серые, а коричневые. Даже в этом парень выделился.

- Итак, - отложив ложку в сторону, Линь посмотрела на сына. Потом обвела взглядом всех присутствующих. Посмотрела на опустившую голову Йолин. Обратила внимание на улыбку мужа. - Что на этот раз произошло? Гирк, начинай.

Отец поперхнулся напитком, который в данный момент отхлёбывал из кружки. Он не ожидал, что начнут с него. Отговариваться Гирк не стал. Кайрану вообще частенько казалось, что эта тонна мышц побаивается изящную, стройную и невысокую маму.

- Эмм-м-м... Ну знаешь, дорогая... - шаря по комнате взглядом, мычал отец.

- Прекращай прикидываться идиотом, - вкрадчиво, почти шепотом, заявила Линь.

Отец передёрнул плечами, будто ему резко стало зябко.

У Кайрана тоже по позвоночнику пробежали мурашки размером с палец. Да, мама могла, не повышая голос, сказать так, что всем вокруг становилось некомфортно. Кстати, Йолин после слов Линь ещё сильнее опустила голову, даже умудрилась вжать её в плечи. Чувствует, что её девчачья хитрость в этот раз может привести к неприятным последствиям в первую очередь для самой эльфийки.

- Кайран схватил за ляжку Йолин. Вот. — выпалил на одном дыхании Гирк.

Линь не сказала ни слова. Просто продолжила сверлить отца тяжёлым взглядом. Гирк не знал, куда себя деть. Сначала он заёрзал на стуле. Потом пытался хоть куда-нибудь деть руки, которые, по всей видимости, почему-то стали ему мешать.

- Знаешь, дорогая, а я как-то не особо-то и голоден. Пойду-ка лучше проверю северный выход. Вдруг оттуда...

- Тихо, - перебила мужа Линь. Тот сразу заткнулся и вытянулся в струнку. - Почему сын не может сидеть? Отвечай! - повысила голос Линь, от чего все присутствующие вздрогнули.

- Эм... Я надавал ему по заду... ремнём, - покаялся Гирк.

- Хорошо, - спокойно кивнула Линь, - на каком основании ты принял такое решение? У тебя есть доказательства его вины? Или, может, тебя взбесило то, что это именно сын пощупал Йолин? И вообще, откуда ты узнал о том, что он это сделал?

- Ну-у-у... - забежал глазами по кухне отец.

- Отвечай! - почти приказным тоном выпалила Линь. Её пальцы запорхали в воздухе, будто спицы, сплетающие узел. Это действие заняло у мамы доли секунды. Из её кистей вырвались голубоватые нити и спеленали Гирка по рукам и ногам.

- Д-дорогая, полегче, - сиплым голосом выдавил отец, по всему телу которого вздулись вены от напряжения.

- Я. Жду. Ответа. - прочеканила Линь.

- Слышал... Я... слышал, как Йолин плакала по ночам. Вот и поинтересовался, что у неё произошло... Почему она это делает. - Пытаясь вздохнуть, выдавил Гирк.

- Так-так-так... А скажи-ка мне, муженёк, что ты делал ночью возле комнаты Йолин?

Кайрану тоже был крайне интересен этот вопрос. Он почему-то не обратил раньше на эту деталь внимания. В связи с чем он перевёл взгляд на Йолин, которая уже подняла голову и с ужасом смотрела на Гирка. Её лицо было абсолютно белым, как у мамы по праздникам, когда она наносит особый макияж на лицо.

— Я ходил... ходил в туалет, — сбивчиво ответил отец.

— Ходил в туалет, значит... Знаешь что, муженёк, пойдём-ка поговорим в комнату. Чувствую, ты тоже достоин наказания. — сквозь зубы прошипела мама.

Кайрану было, конечно, всё это интересно, но такие сцены происходят постоянно. Часа через два родители выйдут из

комнаты как ни в чём не бывало.

- Кайран, ты идёшь дёргать сорняки, пока мы с отцом будем заняты. Что же на счёт тебя, - перевела Линь взгляд на Йолин, - найду хоть одну пылинку, и ты пожалеешь о том, что родилась на свет. Чтобы вычистила каждый угол. Поняла?

- П-поняла, госпожа, - закивала эльфийка.

— Если бы не уговоры этого... этого... — не могла подобрать слово Линь. — Короче, я бы никогда не наняла тебя на работу. Разошлись.

- А... А как же еда? - удаляясь с кухни, пробурчал Гирк, печально глядя на такую притягательную тарелку с супом.

Кайран лишь вздохнул и пошёл в сторону своей комнаты. Нужно было переодеться перед тем, как идти на огород. На эльфийку он даже не взглянул. Так ей и надо. Хотела опять подставить Кайрана, но что-то пошло не по плану.

«Надеюсь, мама с ней поговорит», — взбегая по лестнице, подумал парень.

Сорняк - не враг, зашёл к нам в гости

Он не спросил: «А можно вырасту я тут?»

Его ты рвёшь с утра до поздней ночи

А завтра вновь он тут как тут

Но если знать его секреты

Он станет другом, не бедой

Из трав — отвар, из листьев — краски

Вот так сюрприз! Вот так герой!

Тихонько напевая песенку, которую придумал сам, парень переходил с одной грядки на другую, внимательно выискивая сорные виды растений. Мама обязательно потом проверит, каждую ли ненужную травинку вырвал сын.

Пока Кайран пел и занимался, без сомнения, очень важным делом, в голове у него крутились мысли совсем иного толка. Развитие. Он думал о развитии своей внутренней системы. Кайрану, к сожалению, при рождении не повезло, как большинству других его сверстников. У него было всего три базовых нити и один узел в каркасе. Это очень мало. Критически мало. Да, он, конечно, не обычный человек и может плести техники, но что от них толку. Временные техники — это самый базовый уровень. Нет, Кайран, конечно, видел, как и с помощью временных техник некоторые практики творят такое, от чего волосы встают дыбом, но это его не особо примеряло с действительностью. У него даже второго узла не было, который замкнул бы его нити в отрезок и дал бы ему возможность выучить первую постоянную технику. Ему никак не удавалось переплести нити для формирования второго узла. Они болтались у него, как щупальца кальмара, и совершенно не хотели скручиваться в жёсткую структуру. А ещё он жалел, что постоянную технику нельзя поместить в первый узел. К сожалению, это невозможно. Первый узел, он же узел памяти, выполняет крайне важную функцию для любого практика. Он защищает нити от повреждений в слу-

чае отмены техники. Также в узлах, в том числе и в первом, накапливаются так называемые краски. Используя их, практик формирует нужные техники и усиливает себя и свои возможности.

Кстати, у первого узла есть ещё одна функция, которая доступна не всем. В тринадцать лет каждый одарённый проходит через ритуал связывания. Это, простыми словами, инициация каркаса, благодаря которой начинающий практик может ощутить весь скрытый в нём потенциал. Так вот, в процессе этого ритуала в первый узел может вплестись симбиотический узор или, простыми словами, тотем. Это живая или артефактная сущность, чья «нить судьбы» сплетается с меридианами практика. На этом знания Кайрана о тотемах, собственно, и заканчивались. Вроде как в школе скоро им расскажут об этом более подробно. Жаль, что в их поселении нет библиотеки. Мама ему как-то рассказывала, что на поверхности есть такие строения, внутри которых всё пространство от пола до потолка заставлено книгами. Правда, чтобы получить туда доступ, нужно постараться и быть сильным.

За размышлениями Кайран не заметил, как добрался до последней грядки, где его мать выращивала солнечные цветы, благодаря которым их семья неплохо жила относительно других людей в Дыре. Это растение было крайне ценным для практиков. Оно очень быстро восполняло краску земли в сформированных узлах.

Хотя батя тоже неплохо зарабатывал. Гирк прекрасный охотник. Он частенько шастал по норам и всегда возвращался с добычей. Батя считался одним из главных поставщиков камней Тени сна, которые использовались практиками повсеместно. В основном для восстановления нитей после повреждений. Ну и для прорыва на следующий уровень они тоже нужны. А ещё кристаллы и пыль Тени сна применялись для выравнивания пропорций красок, если вдруг при плетении узла практик переборщил с одним из ресурсов. Да много где они использовались так-то.

Осмотрев каждый солнечный цветок на наличие каких-либо повреждений или вредителей и ничего не обнаружив, Кайран отряхнулся и отправился домой. Его ждала вечерняя медитация.

Взбежав по лестнице, Кайран влетел в комнату, быстро переоделся и отправился в подвал. Именно там в их доме находился специальный узор, который собирал свободную энергию и выплёскивал её в пространство вокруг себя. Кстати, кристаллы Тени сна как раз таки и были концентратом этой энергии. Но они считались редким и дорогим материалом, чтобы использовать их без нужды. И это не удивительно. Чтобы получить один такой кристалл, нужно было отправиться в норы, сразиться с тварями, а потом их ещё и потрошить в поисках этого уникального минерала. Поэтому все практики в Дыре предпочитали медитировать, вбирая энергию и пропуская её через свой каркас и нити, убирая

избыточное напряжение и повреждения, стабилизируя узлы. И это, в принципе, вполне здравая тактика. Зачем рисковать или тратить деньги, если можно просто помедитировать? Да, в бою кристалл или измельчённый порошок Тени сна был незаменимым ресурсом, но когда тебе ничего не угрожает, какой смысл бездумно его тратить?

Спустившись в подвал, Кайран обнаружил, что батя и мама медитируют. Видимо, уже обсудили произошедшее и помирились.

«Хотя так происходит каждый раз. Уверен, с утра мама ещё и улыбаться будет. Интересно, как у бати получается так воздействовать на неё? Чем таким он ночью задабривает маму, чтобы она с утра благоухала, как распутившийся цветок? Может, он ей сладкие булочки по ночам подсовывает? Я бы тоже радовался, если бы меня чем-нибудь вкусненьким угостили. Да, мамина готовка — это, конечно, прекрасно, но... Булочки... М-м-м... А вообще нужно будет поговорить по этому поводу с батей. Вдруг в будущем мне этот метод задабривания пригодится», — подумал Кайран, переводя взгляд с отца на маму.

Выбросив лишние мысли из головы, парень подошёл к одной из вершин узора, который чем-то смахивал на паучью сеть. Принять привычную позу скрещённых ног он не мог из-за произошедших ранее событий. Пришлось сесть по-иному. С другой стороны, это совершенно никак не повлияет на процесс. Подобрав ноги под себя, Кайран немного поёрзал,

приняв более удобное положение, опустил руки на бёдра и прикрыл глаза.

«Спина прямая. Кинетическая цепь замкнута. Позвоночник выровнен по оси каркаса, — про себя проговаривал Кайран набор базовых правил для вхождения в состояние медитации. — Неправильная поза вызовет искривление нитей. Это может привести к микроразрывам во время медитации, а значит, она продлится дольше стандартного времени. Я не выплюсь и буду нервным и раздражительным с утра. И булочками со мной точно никто не поделится».

Кайран сделал глубокий вдох и задержал дыхание на три секунды. Мысленно он попытался ощутить свои нити и натянуть их. Задержка две секунды, и последовал долгий выдох, в процессе которого парень чувствовал, как физическое и ментальное напряжение, накопившееся за весь день, рассеиваются. Как энергия из узора проникает внутрь тела и даже глубже, вымывая, как бурный речной поток, всё ненужное и неважное в данный момент. Как правильное дыхание задаёт необходимый ритм и гасит лишние вибрации каркаса. Как три вида краски успокаиваются в узле и входят в состояние равновесия.

Первым признаком того, что Кайран делает всё правильно, стала глухота. Слух в какой-то момент перестал транслировать сигналы в мозг. Далее последовало веерное отключение и других чувств. Кайран перестал ощущать температуру, вибрации, заполненность пространства. Сознание соскольз-

нуло с привычного места и ухнуло в бездну внутреннего мира практика.

Кайран осмотрелся. Вокруг было привычное ничто. В центре этого места висел его каркас, если то, что видел перед собой парень, вообще можно было так назвать. Кругляш, заполненный тремя субстанциями красного, коричневого и синего цветов, из вершины которого торчали три нити. В данный момент они были серыми, так как вся краска из них стекла в узел.

Кайран повёл взглядом дальше. Слева от каркаса в воздухе висела книга. Она была огромной. Не меньше метра в высоту и сантиметров шестидесяти в ширину. Её чёрная обложка была испещрена ядовито-зелёными линиями, которые периодически вспыхивали, отыгрывая какой-то причудливый такт.

Парень приблизился к книге и попытался провести ладонью по её корешку. Вспомнив, что в состоянии медитации у него нет конечностей да и вообще физических частей тела, он потянулся к ней усилием воли. Кайран делал так и раньше. В сознание ударил поток тактильных ощущений, будто парень и правда коснулся книги. Материал, тепло, шероховатость поверхности — это лишь малая часть того, что он прочувствовал в краткий момент волевого единения. Мысленно улыбнувшись, парень пожелал откинуть обложку, и она повиновалась. Кайран внимательно взгляделся в портрет на первой странице. Там был изображён парень... или муж-

чина. Кайран не особо понимал, какие критерии должны совпасть, чтобы парень стал мужчиной? Как вообще происходит этот переход? Не пропустит ли он сам тот момент, когда произойдет его преобразование?

Поток сознания парня начал путаться, и перед его внутренним взором замелькали воспоминания, записанные на этих страницах. Не только его, но и того, кто оставил ему в наследство эту уникальную книгу — суть личности, что формируется из ключевых моментов жизни. Кайран не стал упираться и с головой погрузился в круговорот происходящих с ним событий.

Всё началось двенадцать лет назад. Тогда в Дыре был обычный, ничем не примечательный день. Никто и представить не мог, что в тот самый миг, когда Линь Лау, держа на руках новорождённого сына, впервые посмотрела в его изумрудные глаза, в маленьком тельце произошло нечто невероятное. Сам Кайран, конечно, ничего не помнил. Но книга помнила всё.

Душа человека — Глеба Кронова — из другого мира, высвобожденная умирающей физической оболочкой в схлопывающемся пространственном сдвиге, не растворилась в небытии и не заняла очередь на перерождение. Необычный артефакт, изменивший его жизнь, дал своему носителю последний шанс. Подцепив удаляющуюся в космическое ничто душу, он швырнул её сквозь реальности, сквозь пусто-

ту между мирами. Так Глеб и попал в ещё неокрепшее тело младенца, только что сделавшего первый вдох.

Глеб очнулся в темноте. В тесноте. В чужом, крошечном, слабом теле. Он не видел, но чувствовал тепло материнских рук, слышал глухой стук чужого сердца. Тогда Глеб смог понять лишь одно: он не умер.

Первые дни стали борьбой. Сознание взрослого мужчины, мага, носителя артефакта, не желало уступать место чистой, девственной психике ребёнка. Глеб пытался захватить контроль, подавить волю Кайрана, занять его тело полностью. Но ничего не выходило. Кайрана будто что-то оберегало от перехвата контроля. Его разум, пусть ещё и не сформированный, обладал странной, нечеловеческой защитой от такого рода воздействий. Каждый раз, когда Глеб пытался прорваться к управлению телом, он натёкался на стену — мягкую, но непроницаемую. Это было похоже на попытку удержать воду в кулаке. Младенец плакал, сучил ножками, и Глеб, обессиленный, откатывался на задворки сознания, в тёмный угол, где почти не было чувств.

Тогда он решил не штурмовать, а ждать. Расти вместе с Кайраном. И применить к нему мягкую силу. Убедить в том, что это тело ему не нужно.

Первые годы были самыми трудными. Ребёнок не понимал слов, не различал образов. Всё, что мог делать Глеб, — посылать разнородные импульсы. Тепло, когда Кайран делал что-то правильно, и лёгкую пульсирующую вибрацию, когда

тот ошибался. Это была азбука из ощущений. Да, это было примитивно, как стук камня о камень, но Кайран оказался смыслёным. Он быстро научился различать «да» и «нет» от того странного гостя, что жил где-то глубоко внутри.

К трём годам, когда Кайран уже сносно говорил на языке своего мира, Глеб начал вплетать в его сны русские слова. Чужие, гортанные, непривычные для уха ребёнка. Кайран просыпался и удивлённо повторял их отцу с матерью. Гирк только хохотал и говорил, что сын сам выдумывает тарабарщину. Линь же хмурилась, всматривалась в лицо мальчика. Пыталась говорить с ним на тему неизвестных слов. Но ответ всегда был одним: «Мам, я слышал это во сне». Глеб поначалу боялся, что его каким-то образом обнаружат. Но, как оказалось, у местных магов, а если точнее, практиков, не было возможности установить наличие второй души.

К пяти годам мальчик свободно говорил на двух языках: на том, что слышал вокруг, и на том, что нашёптывал ему внутренний голос. Глеб не скрывался и плотно общался с Кайраном. Поведал ему о своём мире, о сдвигах, о предательстве, о битве в недрах «Глотки». Кайран слушал, раскрыв рот, но верил не всему. Для него это были страшные сказки, которые рассказывал воображаемый друг.

«Я не воображаемый», — возражал Глеб в их ментальных беседах, когда Кайран оставался один. «Я был человеком. Я сражался. И я проиграл. Но мой мир до сих пор в опасности. Твари из сдвигов вырвались на свободу. Империя держится

из последних сил. Мне нужно вернуться».

«А как ты вернёшься?» — серьёзно спрашивал Кайран.

«Не знаю. Но если ты согласишься уступить мне тело»

«Нет». Кайран отвечал спокойно, без тени сомнения.

«Это моё тело. Ты гость. Хороший, интересный гость. Ты научил меня красивым словам. Но это моё тело. Не отдам».

Так продолжалось год за годом. Глеб уговаривал, спорил, доказывал. Он рисовал в сознании Кайрана картины гибнущего города, крики людей, страшных существ. Он молил о помощи. Но Кайран был непреклонен.

Всё изменила одна фраза, однажды произнесённая умным не по годам ребёнком.

«Ты был сильным практиком, Глеб... Но ты умер... И умрёшь вновь, не добившись своих целей... Вот только если я сдамся, то это произойдёт уже в новом теле. Это бессмысленно. Попробуй найти другой путь».

И Глеб сдался. Не сразу. Он бился ещё несколько месяцев, подступая к разуму Кайрана с разных сторон: через жалость, через чувство долга, даже через обещание великой силы. Но мальчик оставался глух к его словам.

Однажды ночью, когда мальчик медитировал в подвале, Глеб в последний раз обратился к нему.

«Ладно, Кайран. Ты победил. Я ухожу. Но я не желаю быть стёртым навсегда. Всё, что я видел, всё, что я знаю, все мои ошибки и победы я оставляю тебе... в виде книги. Храни её. Она наверняка не раз выручит тебя. Возможно, ты сможешь

почерпнуть в ней знания, которых нет в вашем мире. Пользуйся и не забывай про меня. Ах, ну да. Остатки артефакта я тоже оставляю тебе. Может, в будущем ты найдёшь им применение».

«А ты?» — шёпотом спросил Кайран, чувствуя, как что-то тёплое и светлое покидает его грудь.

«Я? Не знаю... Скорее всего, меня ждёт перерождение. Я всё забуду. И свои цели... И тебя».

Глеб не сказал больше ни слова. Кайран почувствовал, как из глубин его сознания поднимается горячая волна, собирается в тугой комок в районе затылка, а затем выплёскивается в ментальное пространство. Там, прямо напротив его убогого каркаса, начал формироваться объект. Сначала тень, а потом плотный силуэт. Это была книга. Большая книга в чёрном переплёте с ядовито-зелёными, периодически вспыхивающими линиями. А с другой стороны от каркаса появилась лужица странной радужной субстанции.

С тех пор Кайран больше не слышал Глеба. Тот исчез. Ушёл в небытие, оставив после себя лишь книгу памяти... и непонятную жижу.

Вынырнув из круговерти образов, Кайран закрыл книгу. Попытался отрешиться от вызванных увиденным переживаний. Парень пока что был не готов к изучению книги. Пару раз он пытался перелистнуть страницу, но его сразу же выкидывало из состояния медитации. Так что он довольствовался

лишь теми воспоминаниями, которые книга показывала ему сама. Как, например, сейчас.

Немного придя в себя, он посмотрел на свой каркас. Почему ему так не повезло? Три нити — смешное количество. Но всё же нет худа без добра. Да, их мало, но они могут удерживать на целую единицу больше ресурса в отличие от нитей его сверстников. Это его преимущество, которым он пока не до конца понимает, как воспользоваться. Да и рано или поздно Кайран разберётся с тем, почему у него не получается переплести нити, и он наконец сможет сформировать второй узел.

Сделав несколько очередных попыток улучшения своего каркаса, Кайран понял, что у него вновь ничего не выходит, и вынырнул из состояния медитации. Потерев глаза, парень осмотрелся. Отца и матери не было. Видимо, он сегодня задержался. Хотя неудивительно. В изолированном личном пространстве практика чувство времени пропадает.

«Эх, ладно. Пора идти спать. Завтра батя, как всегда, разбудит ни свет ни заря на тренировку», — вздохнул Кайран и неспеша зашагал в сторону выхода из подвала.

Щеколда в спальне тихо щёлкнула, запирая дверь изнутри. В доме наконец воцарились тишина и покой. Гирк, всё ещё периодически вздрагивая после основательного и неприятного разговора с женой, плюхнулся на край широкой кровати, заставив пружины жалобно скрипнуть. Линь подо-

шла к окну, приоткрыла ставень и застыла, всматриваясь в пространство улицы. Так совпало, что именно в этот момент луна оказалась над дырой и серебристый луч скользнул по лицу женщины, выхватив острые скулы и напряжённую линию рта.

— Он опять не смог замкнуть дугу, — первым прервал молчание Гирк. Голос потерял привычную рычащую грубость, стал низким, мягким и в какой-то мере приятным. — Я видел, как он выходил из подвала. Плечи опущены, дыхание сбитое. Узел Сырой держится только на честном слове и нашей подпитке.

Узел	Нитей
1. Сырой	1–3
2. Узора	4–6
3. Свитка	7–9
4. Книги	10–12
5. Разрыв	13+

(Этапы роста практиков.)

- Не принижай старания сына, - парировала Линь, не обращиваясь. Её пальцы непроизвольно дёрнулись, сплетая в воздухе микроскопический голубоватый узор, который тут же рассыпался в пыль. - Да уж... Три нити. Всего три. Большинство детей к его годам уже имеют Узел Узора. А наш сын до сих пор не связал нити в жёсткую структуру. А самое ужасное, что мы никак не можем ему помочь. По крайней мере, пока что.

— Единственное, что обнадёживает, это плотность нитей, — Гирк подался вперёд, в глазах мелькнула привычная искра упрямства. — Ты сама видела отчёты наставника. Его нити удерживают краску на целую единицу больше стандартных. Если мы найдём способ расширить их до прорыва, не наращивая количество

- Вот именно, если... - Линь наконец обернулась, да так резко, что длинные чёрные волосы хлестнули женщину по лицу. В её изумрудных глазах, таких же, как у сына, плескалась холодная, расчётливая паника. - Чтобы утолстить нить, нужно строго соблюдать пропорции. Кровь, Земля, Память. А у нас что? Память у нас есть только в виде сказок на ночь. Землю мы берём в основном из солнечных цветов, но её едва хватает на базовую стабильность первого узла. А кровь Ты хочешь, чтобы двенадцатилетний мальчишка начал глотать кровь зверей раньше Ритуала Связывания? Ты хочешь,

чтобы его каркас выгорел или слипся до того, как Небесная Ткачиха вообще отметит его существование?

Тип Краски	Источник	Эффект	Побочный эффект	Как снять
Кровь Живых	Звери/люди	Мгновенная мощь	Разрушает разум, вызывает агрессию	Отдох 12–24ч, медитация, касание Тени Сна.
Сущность Земли	Минералы, горня	Стабильность каркаса	Разрушение души, замедляет рефлексы	Лёгкая растяжка узлов, дыхательные практики
Свет Памяти	Легенды, клятвы, чужие судьбы, воспоминания, эмоциональные пики.	Чистое усиление, совместимость		
Тень сна	Добывается из монстров	Сброс напряжения, частично восстанавливает нити.		

(Виды ресурсов.)

Гирк сжал челюсти. Его зубы громко щёлкнули.

— Ему скоро тринадцать. — Он произнёс это так, будто озвучивал срок приговора. — Колодец Предков. Обряд Цзе Мэн (ритуал связывания). Возможно, Тотем. Вдруг что-то из этого подтолкнёт его развитие.

Линь тяжело выдохнула и опустилась рядом с мужем.

— Вот, кстати, ещё одна проблема. Вдруг в его узел вплетётся тотем? — Линь поджала губы от неприятных мыслей. — Если это будет обычный зверь — волк, ястреб, змея — он съест одну нить навсегда. Останется всего две. Две на всё: на техники, на укрепление тела, на починку после каждого чиха. Ты и сам прекрасно знаешь, что тогда будет. По сути, сын станет калеккой. Таких не берут в патрули, не пускают в норы, не учат в старших классах. Им выдают мётлы. Единственное, что мы сможем тогда для него сделать, — обучить работе с холодным оружием. Хотя он уже сейчас любому сверстнику фору даст в этом направлении. Но стоит только кому-нибудь атаковать его техникой...

— Ты права... А если в его паутину попадётся мифический зверь? — голос Гирка дрогнул. — Дракон-призрак, феникс Они дают стихию, пассивные щиты. Резонанс-защиту.

— Мне иногда кажется, что ты и правда идиот, а не только им притворяешься... — прикрыла глаза ладонью Линь. — Они сожрут две-три нити, Гирк! — Женщина ударила ладонью по колену. — У него их всего три! Он останется с одной. Одна нить не держит узел. Каркас лопнет при первой же попытке плетения. Или тотем начнёт пожирать его изнутри от голода, потому что мы не сможем кормить его Памятью и Землёй в нужных объёмах. Ты знаешь, что такое отторжение. Я прекрасно помню, как у Лорда Ванга нити сплелись в узел безумия. Он три дня бился головой о стену, пока не затих.

Тип	Нитей
Звериный	1
Мифический	2–3
Паразит	1 +
Пустой	0

(Виды тотемов и количество нитей, нужное для их существования.)

В комнате повисла тишина. Слышно было лишь, как где-

то внизу скрипит половица под весом Йолин, убирающей кухню.

— Есть ещё один путь, — тихо сказал Гирк. — Пустой Тотем.

Линь резко вскинула голову.

— Не выдумывай. Это мифы для старческих посиделок. Артефактный дух, который не занимает нить, но требует жертв? Десятикратный расход краски? Гирк, даже если сын действительно притянет пустого, где мы возьмём ресурсы? Твои кристаллы Тени Сна, те, что остаются после продажи, едва покрывают стабилизацию его первого узла после тренировок. А Пустой он съест его воспоминания. Эмоции. Части личности. Он станет пустой оболочкой с мощным каркасом. Ты считаешь, это нормально?

Гирк медленно кивнул. В его глазах не было сомнений.

— Лучше пустым, чем сломленным. Ты же чувствуешь. Когда он злится, когда концентрируется... Воздух вокруг него тяжелеет. Это не три нити обычного практика. Это что-то другое. Может, его каркас не стандартный? Может, он не должен плести узлы так, как учат в школе?

Линь помолчала. Её пальцы снова задвигались, уже без узлов, просто перебирая невидимые нити в воздухе.

— Я дошла до Четвёртого Узла, Гирк. — Женщина произнесла это впервые за двенадцать лет. — Узел Книги. Я вижу структуру мира... И я вижу его каркас. Он не сломан. Он — Линь задумалась, пытаясь подобрать нужное слово и об-

раз, — сжат. Как пружина. Но чтобы его раскрыть, нужен не внешний ресурс. Нужен ключ... Или мощный толчок. Ритуал Связывания может стать этим толчком... Или стать последней каплей, которая порвёт ткань его судьбы.

Гирк посмотрел на неё широко раскрытыми глазами.

— Четвёртый Линь, почему ты Ты всегда говорила, что у тебя три узла?

- Я скрывала эту информацию для вашей же безопасности. Ты и сам знаешь, что мои родственники рыщут по всему миру, пытаюсь меня отыскать. Сын ещё мал и вполне может на эмоциях сболтнуть лишнего. Ну а ты... ты любитель выпить. Я тебя не осуждаю. Понимаю, что после норы трудно удержаться. Я бы наверное тоже заливалась до беспамятства. Но... я же знаю, как ты любишь под градусом поговорить. Не обижайся - приложила Линь ладонь к щеке Гирка.

Мужчина выдохнул и нежно перехватил руку жены.

- Конечно, не буду... Ведь ты права. Я не умею держать язык за зубами, когда пьян. - покаялся Гирк, опустив голову.

- Ладно, давай уже ложиться. Мы ещё подумаем, как помочь сыну. А сейчас нет смысла обсуждать одно и тоже по кругу. - предложила Линь.

- Хм... Согласен. - улыбнулся Гирк, резко вскочил и подхватил невесомую жену на руки. Немного её покружив, мужчина аккуратно опустил женщину на кровать, посмотрел ей в глаза и поцеловал.

- Мы обязательно поможем нашему белобрысому непосе-

де. - шёпотом произнёс Гирк.

- Обязательно, - повторила Линь и притянула мужа к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.